

Н. В. КАМЕНСКИХ, Н. М. КАМЕНСКИХ

Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Рыночная экономика и соответствующая ей политическая структура (демократия) потребовали сильного и конкурентоспособного человека, рассчитывающего на собственные силы и не ждущего защиты от государства. Советский человек привык довольствоваться малым и чувствовать сильную зависимость от государства, которое программировало его жизнь. Следует сказать, прежде всего, о коллективизме как основной черте советского общества. Это явление можно рассматривать как на *макроуровне*, так и на *микроуровне*.

Макроуровень требует оценки определенных соотношений интересов государства и личности. Это, прежде всего интересы общества и государства, которые ставятся выше интересов личности, личность является средством, а не целью. Для сравнения в рыночных отношениях целью является как раз личность и ее права и свободы. Советский период характеризовался усилением и установкой на государственном уровне понятий коллективизма. Это обусловлено, прежде всего, стремлением к сильному централизованному милитаризированному государству, так как это позволяло выглядеть на мировой арене великим государством и говорить с позиции силы. Такая идеологическая установка не противоречила генетически заложенному в российском человеке стремлению к сильной централизованной власти тысячелетней историей, необходимостью чувствовать защищенность, этого же требовали необъятные просторы страны и постоянная необходимость в защите от внешних врагов. В такой постановке вопроса личность всегда являлась средством для достижения государственных целей, интересы общества ставились выше интересов отдельной личности. Естественно, что права и свободы личности учитывались мало, да и сам человек не очень стремился к этому, ощущая себя членом большого общества. Чувство личной свободы не развивалось. Это и свобода выбора, которая не каждому по силам, и ответственность за свой выбор, что также требует сильной личности. Выделившись из общего ряда, индивидуалист рисковал просто не выжить в постоянных экстремальных ситуациях. Этим объясняется и тоска по сильной власти людей в постсоветской России. Идеологизация жизни и постоянная нехватка потребительских товаров (дефицит) напрямую были связаны с этим обстоятельством. Структурный перекос экономики в сторону тяжелой и оборонной промышленности, забвение потребительского сектора вытекали из задач государственных: создания сильного государства, способного контролировать ситуацию в мире и вмешиваться во все мировые процессы. У человека же появлялось чувство защищенности, а также чувство социального равенства и социальной справедливости. Интересно отметить, что личность оценивалась с точки зрения того, насколько она полезна для общества, с точки зрения ее социальной значимости. И только в связи с меняющимися

общественными и экономическими условиями личность стала осознаваться как самоценность.

На микроуровне коллективизм можно рассматривать с точки зрения отношений между людьми: взаимопомощь, взаимовыручка. Эти качества также выработывались столетиями и генетически обусловлены. Склонность к легкому сближению, общению и т.д. можно характеризовать даже не столько как коллективизм, сколько как общество с плотными социальными связями. Мы можем с полным правом говорить о соборности, духовности и считать это своими главными качествами, несмотря на все противоречия русского характера, на его крайности.

Реалии современной действительности потребовали изменения экономического сознания, а следом за ним и экономического поведения людей, более активной жизненной позиции, большей опоры на свои силы более спокойного отношения к вопросам социального равенства и социальной справедливости. Теперь эти вопросы вынужден решать сам человек, а не ждать от государства и общества заботы о себе, если он работоспособен, вынужден приспособливаться, выживать; происходит трансформация общественного сознания, самоосознания себя и вместе с этим экономического сознания. Особенно это проявилось в следующем:

1. Государство довлекло над личностью, а личность веками привыкала надеяться на государство и ждать от него защиты и справедливости. Надежда на государство заменяется отказом от патернализма и пониманием, что необходимо опираться на собственные силы. Возникает понимание, что государство больше ничего не даст, государство уходит от управления, передает свою собственность. Все теперь зависит от самого человека, его активности, предприимчивости и ответственности. Однако изменения сознания (от привычки выполнять приказы и команды сверху, а также надеяться на защиту со стороны государственных и партийных органов в сторону рыночных отношений) до сих пор не преодолено. По-прежнему старшее поколение мечтает о сильной власти, о том, чтобы можно было "кому-нибудь пожаловаться"» До сих пор считается неприличным решать свои дела в суде.

Причина этого в том, что резкие переломы в жизни, требуют резких переломов в сознании и должны быть подкреплены, прежде всего, нормальными законами, доступными и исполняемыми, что очень трудно в условиях олигархического, монополизированного и бюрократизированного государства.

2. Необходимость частной собственности, собственности на результаты своего труда, отказ от патернализма. Вера в собственные силы должна подкрепляться как собственностью, так и законами, защищающими эти права и свободу предпринимательской деятельности.

Советская экономика строилась на базе тотального огосударствления не только средств производства, но и всего, что не являлось личной собственностью. Переходный процесс ознаменовался, прежде всего, изменением отношений собственности. От полного запрета частная собственность вдруг стала «священна и неприкосновенна», а государство

объявило себя гарантом, защитником частной собственности, считая в сфере экономики это одной из своих главных задач.

При этом частный сектор создавался спонтанно, с большими нарушениями законов. По заключению Счетной палаты приватизация прошла с серьезными нарушениями в 99 проц. случаев, появились новые организационные формы, сочетающие государственную и частную собственность.

До сих пор невозможно без «кулачных боев» решить вопрос о частной собственности на землю. Поскольку не только в общественном сознании, но даже в научном нет четких представлений о том, что такое частная собственность. Для русского крестьянина характерно особое понимание собственности. В русском национальном сознании отношение к собственности всегда было связано с трудом, основанием для присвоения мог быть только труд, то есть он имел в виду не столько частную, сколько личную трудовую собственность, пусть даже частную, но трудовую, возможно, связанную с коллективным использованием, что наиболее соответствует русской ментальности.

Поэтому, скорее всего в российских условиях невозможна собственность, включающая всю триаду – владение, пользование, распоряжение. Мы согласны с точкой зрения академика Д.С.Львова, что земля должна формально оставаться государственной собственностью и отдаваться во владение. Владение – это традиционная форма в нашей истории – должно быть пожизненным и с правом наследования. К тому же государство сможет контролировать и целевое использование земли и продажу земли (чтобы не сконцентрировалась в руках новых Березовских или не была бы распродана иностранцам), к тому же государство останется получателем ренты и налогов. Это был бы реальный шанс предложить стране систему землепользования, сочетающую экономическую эффективность и социальную справедливость.

3. Необходимость более активного экономического поведения как основы выживаемости для одних и получения прибыли для других. Развитие малого и среднего бизнеса – все еще сложный и запутанный вопрос в современных реалиях.

С большим трудом развивается предпринимчивость в людях, которым в течение 70 лет говорили, что это стыдно, попытки предпринимательской деятельности наказывались, считались уголовным преступлением. Тем не менее, большая часть населения занялась своим делом, прежде всего в сфере торговли или примитивной спекуляции. Здесь можно применить выражение «жизнь заставила», многочисленные челноки своим трудом зарабатывали на жизнь, сама же сфера малого и среднего бизнеса не сформировалась до сих пор и не только в силу психологических особенностей, а скорее в силу экономических условий.

Для этапа переходной экономики характерно поведение людей, сохранившееся со времен командной экономики. Это попытки избегать больших рисков, стремление строить деловые отношения на личных симпатиях, связях и т.п., хорошие отношения с государством и все еще большая зависимость от

чиновников, обман, уход от уплаты налогов. Государство само толкает предпринимателей на такое поведение - выкачивание государственных ресурсов, создание нескольких малых фирм (предприятий с целью снижения налогового сектора), большой сектор теневой экономики.

Характерно ведение собственного дела, особенно малого не с целью получения прибыли, а с целью простого выживания. Нет достаточной культуры предпринимательства и необходимого чувства личной ответственности.

Однако и в этой сфере происходят большие изменения, характерны изменения системы управления: от вертикальной: команда (подчинение, при которой ответственность работников минимальна) к горизонтальной – сотрудничество, заинтересованность в результатах деятельности.

Нет смысла говорить о необходимости рынка, но есть смысл говорить о том, каким этот рынок должен быть. И с точки зрения русской ментальности, прежде всего, *социально ориентированным*.

4. Мотивация труда: от энтузиазма и бессеребряности ради великой общей цели – к индивидуальному обогащению. От коллективного труда к индивидуальному.

Следует также отметить необходимые изменения в отношении к труду и изменению самого характера труда, его структуры: торговля, сервис, информационные системы.

Мы совершенно не согласны с Ионовым (Ионов И.Н. Российская цивилизация / учебник для 10—11 классов. М.: Просвещение, 1998), что труд для русского человека был просто неприятной необходимостью, «не был осознан как основной путь спасения души», осознавался как «вынужденный, подневольный». Следует отметить, что если в фольклоре и были мотивы безделья и лени, а Иванушка-дурачок получал все за так, вернее, за свои нравственные качества, то это отражало скорее не лень, а усталость от тяжелых условий жизни и труда и мечту об отдыхе, о более легкой участи. Потому что в отличие от западного человека, который мог разбогатеть, трудясь и экономя, русскому человеку необходимо было на тот же результат вложить в 10 раз больше труда. Это обусловлено тяжелыми *климатическими* условиями. Потому следует согласиться с О.Платоновым, который подчеркивает особую духовность русского труда, проявившуюся в трудолюбии, и соборность, как духовное единство, бессеребряность. Ведь готов был русский человек трудиться не покладая рук в тяжелых условиях и бесплатно практически, если перед ним была идея, великая идея, великая цель, или если того требовало спасение других людей или интересы государства. Другое дело, что в советский период в условиях обязательной трудовой повинности могло формироваться и другое отношение «где бы ни работать, лишь бы не работать» и т.д. Обязательность и внеэкономическое принуждение к труду могут деморализовать отдельных личностей.

Именно способность к тяжелому труду, способность работать не покладая рук, и позволила многим бывшим советским гражданам выжить в нелегкие времена шоковой терапии. Кроме того, продолжая спор, можно отметить, что труд действительно часто в наших условиях – суровая

необходимость, а удовольствие может доставлять только творческий труд, в остальном же это, прежде всего средство достижения какого-то результата. Труд для русского человека это, прежде всего долг, долг перед другими людьми и в этом заключается духовность труда.

5. изменение отношения к богатству. Отсюда и отношение к богатству, которое в наших условиях климатических и при современном состоянии техники трудом не наживешь, если иметь в виду богатство как роскошь.

Теоретически можно рассматривать богатство с разных позиций: общее и личное, трудовое и нетрудовое, достаток и роскошь, материальное и духовное. Богатство и богачи именно по той причине всегда презирались на Руси, если рассматривать богатство как роскошь, которое трудом не наживешь, но как достаток богатство всегда рассматривалось как цель, достигнутая своим трудом, то есть трудовой достаток.

Трудности формирования нового экономического сознания (рыночного) только подчеркивают тот факт, что слишком велика пропасть между национальным типом россиянина и теми ценностями, которые пытаются навязать слишком резко. Российский человек не может принять ценности западного индивидуализма и рационализма, так как сам образ жизни: тяжелый климат, высокие риски в хозяйственной деятельности предполагают коллективные формы организации труда, враждебность психологии эгоизма и частнособственничества. К. П. Стожко называет это «способом выживания русского этноса».

В связи с традиционно принятыми в России нормами поведения, сложившей иерархией ценностей только обострились все противоречия в самом сознании общества, и в экономическом сознании. В поведении людей появились мотивы эгоизма и корысти, произошло расслоение общества по доходам, возникшее неравенство только усугубило ситуацию. СМИ пропагандирует роскошную жизнь и безнравственное поведение по российским понятиям. Примером тому могут служить многочисленные передачи типа «Алчность», «Слабое звено», реклама «Чек имею». Такие явления можно характеризовать как откровенный цинизм и издевательство над моральными ценностями народа. Формируется новая система ценностей в экономике: труд ради обогащения, частная собственность как средство все того же обогащения, причем индивидуального. Известный ученый Гелбрейт предупреждал, что попытка быстрого решения вопроса перехода к рынку в России приведет к тяжелым последствиям. Он отмечал, что это будет не современная рыночная экономика, а возврат к тому дикому капитализму, который прошли страны Запада на заре своего развития. Совпадение перехода к рыночному хозяйству и вступление в третью волну – информационную стадию развития поставили новые сложные задачи совмещения, сочетания.

Необходимо ставить цели создания гуманного, духовного, а не просто цивилизационного, технократического, информационного общества, не отказываться от опыта как российского периода, так и советского и взять то, что было ценного, особенно в свете иерархии ценностей. Выход - в сохранении национальных ценностей.

Есть русская культура, русская экономика и необходимо проводить реформы, учитывая национальный фактор. «воспринимая современные научно-технические новации, используя их в практической хозяйственной деятельности. Следует помнить, что без экономической антропологии, без воспитания элементарной нравственности и духовности человека не может быть высокоэффективной экономики» (Стожко К.П. Экономика постиндустриального общества. Информационный сдвиг... Но куда? // Судьба России: прошлое, настоящее, будущей. Екатеринбург, 1999).

А.А.ПЯТЫШКИН

Екатеринбург

ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Содержание внешних факторов интеграции педагогического и экономического знания обусловлено требованиями и запросами практики [3]. В связи с чем утверждается, что интеграция знаний «реализуется тогда и в такой мере, когда и в какой мере того требует совокупная деятельность общества» [3, с. 189]. В другом источнике указывается на то, что материально-преобразующая деятельность является фактором интеграции принципов, законов, черт и граней диалектики как теоретической системы [1].

Оба типа факторов встречаются в педагогических работах Г. И. Батурина, который, выделяя объективные факторы интегративных процессов в педагогической науке и практике, в первую очередь указывает на внешненаучные факторы: расширение социальных функций системы образования, необходимость создания целостного учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем в требовании создания научно обоснованной системы целенаправленного управления процессом формирования личности имеют место моменты, свидетельствующие о его внутринаучном характере. В. И. Загвязинский приводит целый ряд внешних и внутренних факторов синтеза знаний в педагогике:

□ в ходе аналитического исследования накоплен обширный материал, требующий осмысления с единых теоретических позиций;

□ развитие «отраслевых» педагогик все настоятельней требует выделения общих инвариантных основ (идей, понятий, закономерностей, принципов), которые служили бы теоретической базой, ориентиром для работы в конкретных областях и сами обогащались бы в результате поисков в разных областях воспитания;

□ изменение не только объекта, но и предмета педагогики (им становятся все более скрытые, глубинные, сложные для выявления и использования процессы, механизмы управления формированием личности) требует использования положений и методов многих наук;

□ постепенно уясняется единство иерархической структуры педагогической науки, ее ведущих понятий и категорий.